

ние всего учебного процесса семинаристы изучают исторические, церковно-практические и богословские дисциплины. К их услугам великолепная библиотека, содержащая более двухсот рукописных и старопечатных книг.

Радостным событием для воспитанников семинарии стало вручение им грамот. С благодарностью принимали они из рук Преосвященнейшего Владыки Викентия эти памятные знаки, являющиеся свидетельством их заслуг.

В течение вечера в исполнении хора регентского отделения под руководством Л.М. Никольской прозвучали духовные песнопения. Были исполнены тропарь «Вознесение», «Достойно есть» и другие. Светло и торжественно звучали слова молитвы в сложном многоголосии хора певчих.

Большой интерес у собравшихся вызвала выставка документов «Страницы истории Екатеринбургской православной Духовной школы», представленная заведующей отделом информации ГАСО О.А. Бухаркиной. С огромным любопытством рассматривали воспитанники старинные фотографии, книги, газеты «Епархиальные ведомости» за 1887–1892 гг. и другие материалы.

В конце вечера, который стал настоящим праздником для семинаристов, Преосвященнейший Владыка Викентий произнес напутственную речь воспитанникам и благословил их на добрые дела. Он также выразил огромную благодарность администрации музея за оказанное гостеприимство и высказал пожелания о дальнейшем взаимовыгодном сотрудничестве между Епархией и Музеем.

Все перечисленные выше программы положили начало большой плодотворной работе удачно сформировавшегося творческого союза, объединившего в себе историю, культуру и духовность Урала. Хочется надеяться, что у этого союза в будущем ожидаются не менее яркие, интересные события, направленные на возрождение духовных традиций прошлого.

Е.В. Годовова (ОГПУ)

РОЛЬ СТАНИЧНЫХ ШКОЛ В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННОСТИ ОРЕНБУРГСКИХ КАЗАКОВ

Если понимать культуру как совокупность общеобразовательного и нравственного состояния общества, то школа играет в ней существенную, если не главную роль.

Казачьи школы в Оренбургском казачьем войске (ОКВ) были созданы по Указу императора Александра I об учреждении с 1819 г. в ОКВ станичных школ с ланкастерской системой обучения. К началу 1836 г. в войске

действовало 30 школ, деятельность которых не регламентировалась никакими циркулярами.

28 февраля 1838 г. командующий Оренбургским казачьим войском генерал-майор Н.В. Щуцкий утвердил «Правила о порядке управления школами, в войске Оренбургском учрежденными»¹. Этот документ сыграл важную роль в становлении образования в войске. В соответствии с новыми требованиями учителям предписывалось не только обучать казачьих детей Закону Божьему, арифметике, чтению и письму, но и целенаправленно готовить их к предстоящей военной службе².

Станичные школы, находившиеся в распоряжении полка, были устроены сообразно приходским училищам. Помещались они в свободных зданиях; если таковых не было, то на обывательской квартире из двух комнат: передней, где ученики оставляли верхнюю одежду, и комнаты для занятий³.

Мальчики принимались в школу с 6 до 12 лет и подразделялись на «десятки» и «отделения по наукам»; назначенные учителями старшие по классам следили за их учебой и поведением, а также дежурили в школе. Следует подчеркнуть, что дети состоятельных казаков и офицеров посещали станичные школы в обязательном порядке, а мальчики из «недостаточных семей» – только с согласия их родителей⁴. Ученики находились в полной зависимости от учителя. При этом родители обязаны были обеспечить своих детей «шинелью казачьего образца, шароварами либо темно-зеленого сукна, либо из черного холста, фуражкой, сапогами и сменной белью»⁵. Мальчики должны были выглядеть в школе аккуратно: «волосы опрятно острижены, руки чистые и ногти обрезанные»⁶. В учебные дни ученики не могли самовольно уходить из школы, а также отлучаться с квартиры, на которой жили по два–три человека.

Казачьи школы отличались особой дисциплиной. Каждый день был распisan по часам. В воскресенье и праздничные дни перед обедом ученики парадным строем под командой учителя ходили в церковь к божественной литургии. По окончании литургии они также строем отходили от церкви на определенное расстояние по команде: «Вольно, в свои дома!» – распускались⁷.

За хорошее поведение и прилежную работу в станичных школах существовала система наградений и поощрений, а за нарушение дисциплины и «нерадение в учении» неизбежно следовало наказание, порой довольно суровое: «Соразмерно вине» ученику могли объявить выговор перед десятком; оставить его при школе без обеда; приколоть к рукаву гимнастерки специальный, свидетельствующий о нерадении знак; поставить на колени на четверть часа. За «грубые» шалости и особенно «упор-

ную» ленивость нерадивый ученик мог заработать и телесные наказания – обычно от 5 до 10 ударов розгами⁸. Учителя ежемесячно представляли станичным атаманам ведомости об успехах своих воспитанников, совершенных ими проступках. Атаман, в свою очередь, за неуспеваемость и плохое поведение мог подвергнуть наказанию их родителей.

Набор в станичные школы производился один раз в году – осенью. Занятия велись с 15 сентября по 15 мая. В журнале Войскового правления от 17 декабря 1846 г. записано: «Во время полевых работ мальчики от учения освобождаются для помощи семьям. Общий роспуск учеников из школы допускается два раза в году: весною на полтора месяца (с 1 апреля по 15 мая), а летом и осенью на 2,5 месяца (с 1 июля по 15 сентября)⁹. Таким образом, учеников в течение года на четыре месяца отпускали на каникулы, которые были приурочены к полевым работам. Однако, если намечался инспекторский осмотр, то учеников собирали за неделю до него, чтобы они могли повторить пройденное и удовлетворительно отвечать Наказному атаману.

При выпуске учеников из школы проводился экзамен. Сроки экзаменов были едиными для всех станичных школ ОКВ. Экзамены проходили в присутствии местного полкового командира, станичного начальника, а также могли присутствовать все кто пожелает. Если полковой командир не мог находиться на экзамене, то он посылал своих заместителей, но при этом на следующий год он обязан был посетить те школы, в которых не был. Успехи в учебе и поведении оценивались по пятибалльной системе, каждый балл соответствовал следующим качествам: 1 – худым, 2 – средним, 3 – достаточным, 4-хорошим, 5 – отличным¹⁰. За отличные успехи по всем предметам и отличное поведение ученики награждались похвальными листами и грамотами. Но число наград на каждый класс было строго определено. Ученики, замеченные в нарушении установленных правил поведения в течение года десять раз, исключались из школы. А малоспособным учащимся, при отличном поведении, предоставлялось право остаться в этом же классе еще на один год, а потом перевестись в следующий класс. В случае же постоянного не «успеха» школьников выпускали со свидетельством: «имеет познания, которые мог приобрести прилежанием своим»¹¹.

Казачья молодежь под пристальным вниманием своих школьных наставников получала знания и навыки, необходимые как для воинской службы на благо Российского Отечества, так и для успешного ведения собственного хозяйства и осознанного участия в общественной жизни войскового сословия.

Как отмечал в исторической записке об Оренбургском казачьем войске П.И. Авдеев «школы эти принесли войску в свое время немало пользы, из учившихся в них и теперь есть штаб-офицеры, с честью занимающие высокие посты в войске»¹².

Примечания

1. Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Вып. 9-10. Оренбург, 1910. С. 602
2. Школьное образование в Оренбургском казачьем войске за 1819–1895 гг. (Краткий исторический очерк). Составил подьесаул С.Н. Севастьянов. Оренбург, 1896. С. 9.
3. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО) Ф. 37. Оп. 3. Д. 38 (а). Л. 5.
4. Абрамовский А.А., Абрамовский А.П. Управление станичными и поселковыми школами в Оренбургском казачьем войске в XIX веке // Оренбургское казачье войско: Военная служба и общественная жизнь. Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск, 1994. С. 3.
5. Абрамовский А.П. Становление и развитие народного образования в Оренбургском казачьем войске (1819-1900гг.) // Оренбургское казачье войско: Исторические очерки. Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск, 1994. С. 39.
6. ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 38 (а). Л. 117.
7. Там же. Л. 117 об.
8. Там же. Л. 118.
9. Там же. Л. 119.
10. Там же. Л. 37.
11. Там же. Л. 25.
12. Абрамовский А.П. Становление и развитие народного образования... С. 41.

Л.А. Дашкевич (ИИиА УрО РАН)

ПЕРВЫЕ УЧИТЕЛЯ НАРОДНЫХ ШКОЛ В УРАЛЬСКИХ ГУБЕРНИЯХ XVIII ВЕКА

Народные школы, устроенные в России по воле императрицы Екатерины II, оказали огромное влияние на развитие культуры российской провинции. Вместе со школой в провинцию пришли учителя – образованные люди, многие из которых стали известными деятелями науки и просвещения.

Первыми учителями уральских народных школ стали выпускники Санкт-Петербургской учительской семинарии, работавшей под руководством Ф.И. Янковича де Мириево. В главные народные училища ураль-